

В какой ситуации сильный охотник на демонов вынужден использовать собственную кровь, чтобы нарисовать талисман?

Во-первых: В очень серьезной ситуации. Во-вторых: Когда нужно использовать все возможное, чтобы сделать мощный талисман.

Несмотря на то, что Му Шэн не любил Лю Фуи, он все же вынужден был уважать Лю Фуи как выдающегося охотника на демонов. До встречи с Му Яо он мог приходить и уходить куда угодно. Помимо его большой удачи, его Пагоды Девяти Таинственных Демонов, его навыки и способности также были ужасающе высоки. Среди демонических существ, с которыми он столкнулся, подавляющее их большинство он смог жестоко убить одним ударом.

Му Шэн поднял голову. В боковой комнате, скрытой за буйной зеленью, было мрачно, мокро и холодно. Совсем не как в жилой комнате.

«Я не думал, что талисман, который я нарисовал на двери Яо'эр...» пытался тогда объяснить ему Лю Фуи, но прежде чем он закончил, Му Шэн злобно прервал его: «Ты не думал? Ты ждал, пока моя сестра умрет, прежде чем начать думать?»

В то время лицо Лю Фуи было бледным и сдержанным.

Лю Фуи не был тщеславным человеком. Он был чрезвычайно дотошным. Если бы он использовал свою свежую кровь, чтобы нарисовать этот талисман, то было бы нетрудно объяснить, почему он оставил Му Яо одну в комнате: потому что демонам было почти невозможно пробиться сквозь талисман Лю Фуи, нарисованный свежей кровью.

Могло ли простое водное зеркало обладать такими невероятными способностями?

Взгляд Му Шэна упал на разорванную часть бумаги для талисмана. Его холодные пальцы прошлись по неровному краю. Не было похоже, что его разорвал демон, скорее, это выглядело так, будто его осторожно разорвал человек.

Лицо Му Шэна было совершенно невыразительным. Его действия можно было признать даже изящными. Но это было просто затишье перед бурей.

В то же время Линг Мяомя находилась в своих покоях, примеряя новую летнюю одежду.

Светло-малиновый верхний жакет был очень тонким и мягким. Ее блестящая кожа была едва заметна под ним. Пока служанка помогала ей привести в порядок воротник, ее палец прошел мимо ее голой шеи, заставив ее неудержимо смеяться.

Мяомя опустила голову, чтобы завязать ремень, когда вдруг почувствовала себя некомфортно, выгибая спину. «Почему мне вдруг показалось, что меня укололи?» Служанка приподняла ее одежду и была потрясена: «Ах! У вас спина вся красная!»

Она умело исследовала материал и нащупала несколько твердых, выступающих комочков. Она была довольно недовольна, ворча: «Что происходит в этом году? Они даже умудрились отправить хлопок с комками».

«Юная мисс, снимите его. Он больше не пригоден для носки».

Линг Мяомя была ошеломлена: «Это всего лишь пара катышков, ничего серьезного».

«Конечно же, это серьезно!». Служанка помогла ей осторожно снять верхний жакет, а затем совершенно небрежно откинула его в сторону. Вздыхнув, она сказала: «Если бы река Ван не разлилась и не смыла половину семей прядильщиков хлопка, а сроки сбора дани не были так скоро, то Юной Мисс никогда бы не предложили материал с комками хлопка».

Река Ван охватывала весь юг округа Тайцан. Она давала воду этой плодородной земле. В то же время это был основной торговый путь. Линг Мяомяо не совсем понимала, как такая важная линия жизни оказалась затопленной... и, судя по всему, она унесла и некоторых горожан. Почему она не знала о таком серьезном деле?

«Говоришь... наш уезд Тайцан пострадал от стихийного бедствия?»

«Юная мисс, вам не нужно об этом беспокоиться, это ерунда». Ее губы изогнулись вверх: «Река Ван выходит из берегов каждые 3 или 4 года. В конечном счете, это никак на вас не повлияет.»

На ее нежном юном лице появилось уже знакомое хитрое и зрелое выражение: «Хоть раз императорский дворец отказывался присылать серебро для помощи после бедствия? Каждый раз серебро...» она улыбнулась и несколько раз моргнула, «У юной мисс очень скоро появятся красивые и новые материалы для одежды.»

Линг Мяомяо почувствовала, как ее сердце подпрыгнуло.

«Больше не говори.» Она начала размышлять.

Служанка была потрясена, и на ее лице отразилось встревоженное выражение: «Юная мисс?»

Округ Тайцан присваивал казенное серебро, половина его шла на восстановление реки, а другая половина незаметно исчезала. Обо всем этом так ясно знала даже юная 14-летняя девочка. Должно быть, это был вовсе не секрет в резиденции мэра.

Слуги поместья смеялись, охраняя этот секрет. Они уверенно проводили свои дни в мире и достатке.

«Где отец?»

«В... в кабинете разговаривает с людьми из дворца.»

«Я пойду к нему.»

«Юная мисс».

Как только Мяомяо толкнула дверь, Му Шэн стоял там.

Мягкие лучи света падали на его черные как смоль волосы. Они медленно развевались на ветру.

«Мисс Линг?» Он улыбнулся ей своими темными зрачками, настолько темными, что невозможно было увидеть их глубину.

«Что ты хочешь?» Линг Мяомяо прошла мимо него, намеренно держась от него на расстоянии.

Му Шэн неторопливо последовал за ней. Тотем Цилян, вышитый на его сапогах, свирепо отражал солнце. На дорожку из синего камня упала широкоплечая, узкоталия тень.

«Откуда у тебя время, чтобы прийти ко мне?» Как бы ни смотрела на него Линг Мяомяо, он был похож на демоническую чуму. Ее страх и нервозность заставляли ее постоянно делать случайные решения, и поэтому она ускорила шаг.

Му Шэн легко догнал ее. Он протянул руку, чтобы схватить ее сзади, а затем отвел за гигантскую декоративную скалу.

Лучи света сюда не падали. В этом углу было и сыро, и тесно, только несколько прядей солнечного света проникали сквозь щели в скользкой скале. Он грубо отпустил ее, а когда разжал руку, несколько прядей ее волос упали на землю.

Линг Мяомяо было больно и страшно внутри: «Ты... ты хочешь мне что-то сказать?»

Му Шэн улыбнулся ей: «Я не видел мисс Линг уже несколько дней, вы вылечили вашу бессонницу?»

От его улыбки волосы вставали дыбом. То, что явно было лицом яркоглазого юноши, имело намеки на назревающие эмоции, спрятанные глубоко в этих ярких глазах.

Это было холодное, безжалостное угнетение. Даже под его притворной улыбкой несколько морозных струек все же ухитрились выплыть наружу.

«Мне уже лучше.» сухо ответила Линг Мяомяо.

«Ароматический мешочек молодого благородного Лю был очень эффективным, да?» Он произносил каждое слово очень медленно и нежно.

Линг Мяомяо больше не могла этого выносить: «Му Шэн, ты... ты потерял память?»

Он не рассердился, а только поднял голову: «А? Почему вы так говорите?»

Линг Мяомяо действительно хотела допросить систему, сбрасываются ли очки близости Му Шэна до нуля каждый день? Она уже подружилась с Му Шэном, почему он вдруг стал таким эксцентричным?

«Просто спрашивай напрямую, что ты хочешь... почему ты такой загадочный?» Мяомяо поерзала на месте, но в конце концов набралась смелости.

Му Шэн молча уставился на свою ладонь и несколько минут не отвечал. Эти несколько минут показались нервной Линг Мяомяо как несколько столетий. Она чувствовала, что Му Шэн может внезапно взорваться в любой момент и убить ее.

Правда заключалась в том, что она слишком много думала. Он поднял уголки рта с предельной сдержанностью: «Мисс Линг, вы неправильно поняли. Я просто беспокоился о вас».

...Такого рода упрямство было таким же, как если бы он начал серию убийств, это действительно сводило с ума.

«Разве я не говорила, что ты можешь звать меня просто “Мяомяо?”»

«Мисс Линг, вы шутите.» Глаза Му Шэна были настолько глубокими, что у них не было конца, они полностью отличались от расстроенного юноши, стоявшего у доски Го в тот день. «Цзыци всего лишь гость. Гости должны вести себя как гости. Как я мог не разговаривать с юной дочерью мэра согласно этикету?»

Линг Мяомяо подумала про себя: «Похоже, очки близости с черным лотосом действительно сбрасываются каждый день».

Тем не менее, он сказал одну вещь правильно. Все главные герои жили в мире, полном чудовищных и жутких существ. Линг Ю жила спокойной, монотонной жизнью. С самого начала они шли двумя разными путями. Они должны быстро разойтись по своим путям, и чем дальше - тем лучше.

Линг Ю была хрупкой юной леди, которая не могла вынести даже одного хлопкового комочка. Зачем ей ступать на этот захватывающий путь главных героев, который был ей чужд?

В ту ночь в ее кошмарах завывал ветер.

Лицо мэра было бледным и пустым. Его мясистые щеки дрожали, по вискам стекали капли холодного пота: «Дай папе еще раз взглянуть на тебя».

Воздух наполнили полные горя крики девочки: «Папа...» Она бросилась в объятия отца. Ее одежда промокла от теплого пота.

«Умница, доченька. Теперь иди». Его голос дрожал.

Снаружи повсюду раздавались крики и шум резни. Факелы освещали окна группами, непрерывно мелькая мимо подоконника.

«Господин, все готово».

Подчиненный опустил голову и пробормотал это, стиснув зубы. Он увидел пару ног в новеньких сычуаньских вышитых туфлях во внутреннем зале. Низ неподвижно стоявших ботинок был безупречно чистым.

«Хорошо.» Мэр поднял голову, в глазах его мелькнула уверенность. Приложив немного силы, он оттолкнул парализованную девушку в своих руках. Она упала в объятия Лю Фуи со слезами на глазах.

Снаружи послышался слабый звук чьего-то голоса, полного дикой радости: «В центральном зале! Лорд в центральном зале! Быстрее идите за мной!»

Девушка вжалась в объятия Фуи. В этот момент ее лицо было полно ужаса.

«Поторопитесь. Не оглядывайтесь».

«Они прямо здесь!» Вход наконец развалился, и в комнату ворвалась бесконечная линия теней.

Дома, покрытые тенями, вдруг вспыхнули пламенем, огонь вырывался из углов дверей и окон. В мгновение ока он превратился свирепый степной пожар.

Лю Фуи нес девушку на спине. Она видела, как пожар медленно удалялся в маленькую точку, прежде чем, наконец, исчезнуть из ее поля зрения.

«Мисс Линг, вы, кажется, рассеяны». Слова Му Шэна разбудили Мяомяо. Выражение его лица

было немного мрачным: «У вас все еще есть что-то на уме?»»

« Я... у меня еще есть неотложные дела. Я пойду поговорю с Молодым Благородным Му, как только закончу.» Линг Мяомяо была напугана внутри. Ей срочно хотелось выйти на солнце.

«Вы сказали, что я потерял память...» Она услышала голос Му Шэна, раздавшийся позади нее, с ледяной улыбкой на лице. «Говорили ли вам когда-нибудь раньше, мисс Линг, что вы тоже двуличный человек? Хм?»»

Мяомяо ошеломленно обернулась, ее вытянутая вперед нога перестала двигаться. Она вела себя так, как будто он наступил ей на хвост: «Да что я теперь сделала?»»

Однако Му Шэн не ответил. Он с улыбкой помахал ей, намекая ей уйти. Выражение его улыбки было светлым и безобидным, как будто он только что отпустил довольно хитрую и безобидную шутку.

Мяомяо долго проклинала черный лотос, прежде чем подобрать юбку и уйти.

Ее обнаженная спина была едва различима сквозь темно-бордовую верхнюю куртку; Ее яркие цвета, казалось, собирали весь солнечный свет, а ее белая юбка была пронзительно яркой. Пройдя мимо буйной зелени, она исчезла из поля его зрения.

Му Шэн опустил голову; Две пряди ее черных волос легли ему на ладонь.

Он вынул из рукава обрывки бумаги с талисманом. Затем он провел пальцами по ладони несколько штрихов, и несколько почти невидимых потоков ци потекли к осколкам талисмана.

После долгого ожидания к нему сама собой прилетела маленькая прядь волос. Прядь волос легла, как перышко, на его ладонь, точно приземлившись на бумагу с талисманом.

Му Шэн взял правой рукой эту едва различимую прядь волос. Он поставил его против света, чтобы рассмотреть. Лучи солнца падали на его опущенные ресницы, отбрасывая на лицо почти неразличимые тени.

Волос преступника был подсушен и слегка завит.

Он протянул левую руку. Глянцевые черные волосы Линг Мяомяо в его руке были ровные и прямые.

Это не она порвала талисман? На лице Му Шэна мелькнуло недоумение.

Половина амулета в его ладони уже сгорела. Оставшаяся половина все еще изо всех сил пыталась привлечь к себе ци, каким-то образом привлекая сладкий аромат, который смешивался с запахом бумаги для талисмана.

Сразу после этого оставшаяся половина амулета возгорелась и превратилась в пепел. Он стоял как контуженный, прежде чем опустить руку, держащую волосы Линг Мяомяо. Затем он начал медленно собирать ее запах.

Он сосредоточился, ожидая что-то, и на его лице отразилась нервозность.

Почти незаметный запах, оставленный Линг Мяомяо, медленно собирался рядом с ним. Постепенно он становился более чистым и интенсивным, запах полыни и лилейника. Он чувствовал странный, любовный запах, но не мог учуять сладость, скрытую глубже внутри.

Так это была она или нет?

Сразу же после этого на него внезапно накатила знакомый запах — это был плотный запах Лю Фуи.

Лицо Му Шэна, которое несколько расслабилось после вдоха этого нового запаха, снова потемнело, как будто облака затенили его лицо.

~~~~~

<http://tl.rulate.ru/book/44922/3005440>